

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ, ГЛОБАЛИЗМ И РЕГИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ МИРА

Политическая структура современного мира сложилась в своих основных чертах после Второй мировой войны и с тех пор неоднократно изменялась, но сохраняла ряд общих существенных свойств. К ним относятся неокOLONиализм, сменивший политическую систему колониализма, увеличение количества международных и региональных организаций, ставших неотъемлемыми элементами современной политической структуры. Для понимания политической структуры современного мира необходимо выявить, как соотносятся между собой региональные и международные организации, какими процессами вызвано их создание и какова их роль в функционировании неокOLONиальной системы.

На Западе была написана обширная литература по проблемам понимания процессов глобализации и регионализации. Для большинства из западных теоретиков характерно положительное отношение к этим процессам, поскольку, как неоднократно подчеркивалось, все это является частью западоцентричного мира. Созданная после Второй мировой войны система, характеризуется как универсальная, пригодная для интеграции как великих держав, так и недавно независимых государств. Аргументируется это тем, что: «Изначально, в отличие от имперских систем прошлого, западный порядок выстроен по правилам и нормам недискриминации и открытости рынка...»¹. Развивающимся странам предлагается открываться для иностранцев в неограниченных масштабах² или даже допускать прямое правление иностранных корпораций³. Так же разграничивается сам Запад и та мировая экономическая и политическая система, которую он создал. Остальным странам и регионам мира рекомендуется придерживаться этих правил, даже несмотря на то, что удельный вес Запада неуклонно уменьшается и продолжит уменьшаться в будущем⁴. Одновременно с глобализационными концепциями создавались концепции региональной интеграции.

Американский исследователь регионализма Дж. С. Най разделил все международные организации по географическому признаку на чисто региональные и квазирегональные, включающие также государства, лежащие за пределами региона. Л. Х. Миллер

выделил организации сотрудничества, военные союзы и функциональные организации; по географическому признаку – региональные и выходящие за пределы региона. А. Л. Беннет выделил также региональные комиссии ООН, связывающие региональный и глобальный уровни, «организации сотрудничества» он заменил на «многоцелевые организации»⁵. Западные концепции в нашей стране критиковались за неучет политической и социально-экономической направленности организаций и отсутствие четкого разграничения регионализации и интеграции⁶.

Советская концепция классификации регионализма развивающихся стран была разработана Я. Я. Этингером, выделившим критерии политической и социально-экономической направленности (однородная или смешанная, смешанные преобладают, что сказывается на разногласиях в их работе); круга ведения или объектов деятельности (с многосторонними целями развития: политическими, экономическими, военными, культурными, техническими и узкоспециализированные организации, например, экспортеры сырья – ОПЕК, СИПЕК, и др.); географической принадлежности (региональные, например, АСЕАН, общеконтинентальные – только ОАЕ и межконтинентальные – ОПЕК, ОАПЕК)⁷.

Как пишет О. А. Арин, экономическая интеграция является высшей формой интернационализации хозяйственной деятельности, она достигается в соединении национальных экономик в единый хозяйственный комплекс, работающий и на межгосударственной, и на надгосударственной основе. Если в интернационализации, стирающей границы, участвуют как различные, так и однородные участники, то возводящая границы интеграция возможна только с однородными участниками⁸. Взаимосвязь и противоречия глобализации и регионализации растут, поскольку мировые управленческие функции находятся у таких организаций как ВТО, МВФ и др., представляющих интересы ТНК и ТНБ, игнорируя интересы в том числе и собственных стран⁹.

А. Д. Шутов считает, что: «1) глобализация становится реальностью лишь в условиях господства во всем мире качественно однородной системы производственных отношений, а именно – капиталистической; 2) нет принципиальной разницы между современными процессами глобализации и мировой империалистической системой предшествующего периода»¹⁰. У терминов «глобализация» и «интернационализация» много общего – они охваты-

вают все сферы жизни, но есть различия: интернационализация может проходить на разных уровнях – между отдельными странами, регионами и даже в рамках капиталистической и социалистической мировых систем, а глобализация – всемирное явление»¹¹. Термин «глобализация» говорит о процессе образования единой всемирной системы, но «сращивание» стран происходит как разделение этой системы на «мировой центр» и «мировую периферию»: развитые капиталистические страны и развивающиеся государства. «Неоколониализм» включает все виды связей мировой сверхсистемы, указывает на неравноправный характер отношений при наличии видимости политической независимости, неоколониализм был и до глобализации, поэтому существует глобальный неоколониализм¹².

Часто нынешнюю мировую систему именуют однополярной, но против этого мнения есть возражения, высказанные, например, А. Г. Яковлевым. «Существование какого-либо чрезвычайно мощного полюса вовсе не означает фактического отсутствия противостоящего ему глобального же политического полюса. Другое дело, что последний на определенном историческом этапе бывает намного слабее первого, в том числе из-за разрозненных, нескоординированных, хотя и нацеленных в одном направлении, усилий входящих в него центров силы»¹³. К одному полюсу относится внутренне сплоченный проводящий неоколониальную политику Запад¹⁴, а к другому ныне периферийные страны, в том числе Китай, Россия, Индия, к которым могут примкнуть и другие западные странам¹⁵. Критика американской внешней политики и всего современного миропорядка с позиций многополярности мешает мобилизации всех потенциальных антизападных сил¹⁶.

А. И. Неклесса выделяет североатлантический, тихоокеанский, евразийский и «южный» геоэкономические регионы. Североцентричная модель мира находится «на гребне процесса универсальной модернизации, произошло устойчивое социальное расслоение мира. Происходит деление суверенитета государств на различные классы, выстраивание мира по «неодемократической иерархии»¹⁷. Периферия делится на сырьевой и глубокий Юг (беднейшие страны), его «неоархаическая» и «квазихозяйственная» активность ведет человечество в «антицивилизацию» и «организованный хаос»¹⁸.

Ю. И. Семёнов видит главное свойство нынешнего мира в глобализации, образующей во всемирных масштабах единый социоисторический организм, состоящий из социоисторических организмов меньших уровней. Он делится на четыре части: 1) западный ортокапиталистический центр объединенный под руководством США; и всех остальных, недостаточно сплоченных перед неокOLONиальной угрозой; 2) старая зависимая периферия; 3) новая зависимая периферия; 4) независимая периферия¹⁹.

Отметим, что, на наш взгляд, общего и различного в терминах «неоколониализм» и «глобализация»:

- глобализационные концепции говорят о «взаимозависимости» между странами, участвующими в глобализации; концепции неоколониализма же говорят о «центре», восходя к термину, введенному Р. Пребишмом²⁰, между странами которого может (но не обязана) быть взаимозависимость и периферии, страны которой зависимы от центра и обычно не имеют ни зависимости, ни взаимозависимости друг от друга;

- глобализация предусматривает увеличение международных контактов, в первую очередь в экономической сфере; теория неоколониализма, признавая интернационализацию производства, в то же время предусматривает варианты, когда неоколониализм развивается не только совместно, но и вопреки глобализации, формируя замкнутые экономические группировки²¹ и действуя иными способами;

- глобализация предполагает стирание границ и отмирание национальных государств; теория неоколониализма признает многовариантность отношений «центра» и периферии: как по надгосударственным каналам, так и по межгосударственным; страны «центра» заинтересованы в размытии политического суверенитета на периферии в свою пользу, но не готовы делиться с ней своим суверенитетом, применение прямой силы ведет к несостоятельности тезиса о «мягкой власти» США²²;

- глобализация предусматривает всевластие «саморегулирующегося» мирового рынка; с позиций неоколониализма мировой рынок лишен саморегуляции и представляет собой пространство, на котором одни участники (западные ТНК и ТНБ и выражающие их интересы западные правительства) устанавливают свои правила игры, а другие участники должны им односторонне

подчиняться, в то же время авторы правил могут не соблюдать свои же предписаний, когда речь идет об их интересах²³.

Изучив ряд определений неокOLONИализма²⁴, мы дали свое:

Неоколониализм – система неравноправных экономических, политических, военных и иных отношений, навязанных развитыми капиталистическими государствами освободившимся странам в условиях краха политической системы колониализма при сохранении колониальной деформации зависимых стран, что ведет к сохранению зависимости на основе преимущественно косвенных мер внешней эксплуатации и контроля над бывшими колониями и полуколониями, сохраняя возможности прямой агрессии против них.

Мировой уровень, по нашему мнению, означает межгосударственные организации с самым широким членством, которое не связано с географической принадлежностью, политическим режимом и уровнем развития экономики. Как правило, он представлен специализированными учреждениями ООН или связанными с ними организациями. Всего на декабрь 2007 г. насчитывалось 78 специализированных организаций. Вместе с производными учреждениями самих специализированных организаций и организациями, не входящих в систему ООН, но тесно с ней связанных, их насчитывается почти две сотни²⁵. В зависимости от того, какой расклад сил преобладает в конкретной специализированной организации, она может быть использована как в неокOLONИальных целях, так и целях борьбы с неокOLONИализмом.

Глобально-региональный уровень представляют организации, которые представляют интересы либо развитых, либо развивающихся стран в целом. Они имеют ограничители по возможности членства в них по каким-либо критериям, но в то же время количество государств-членов у них велико и не ограничивается узкими географическими рамками, например ОЭСР²⁶. Другие из них, наоборот, включают в себя исключительно или преимущественно развивающиеся страны, что вытекает из их уставов²⁷. На этих уровнях возможна интернационализация, координация и синхронизация экономических и иных процессов, но интеграция невозможна. Региональные организации, в отличие от ранее охарактеризованных, представляют собой объединения государств в рамках исторически сложившихся регионов Земли, в которых идут, или, по крайней мере, возможны интеграционные процессы.

Западный глобально-региональный уровень относительно устойчив, потому что хотя между США, Западной Европой и Японией существуют межимпериалистические противоречия и стремления США к односторонним преимуществам, но у всех этих стран сходная структура экономики и примерно одинаковый уровень ее развития, взаимопереплетение национальных экономик и общая позиция «золотого миллиарда» к остальному человечеству. Этого нельзя сказать о глобально-региональном уровне развивающихся стран, который остается разрозненным и разобщенным, будучи не способным в настоящее время противостоять неокOLONIALному глобализму, хотя, может быть, в будущем они найдут какие-либо новые возможности для борьбы за свои интересы.

Примечания

1. *Ikenberry G.* The Rise of China and the Future of the West. Can the Liberal System Survive? // Foreign Affairs. 2008. Jan./Feb. URL: www.foreignaffairs.org.
2. *Steil B.* The End of National Currency // Foreign Affairs. 2007. May/June. URL: www.foreignaffairs.org.
3. *Schwab K.* Global Corporate Citizenship. Working With Governments and Civil Society // Foreign Affairs. 2008. Jan. /Feb. URL: www.foreignaffairs.org.
4. *Abdelal R., Segal A.* Has Globalization Passed Its Peak? // Foreign Affairs. 2007. Jan./Feb. URL: www.foreignaffairs.org; *Zakaria F.* The Future of American Power. How America Can Survive the Rise of the Rest // Foreign Affairs. 2008. May/June. URL: www.foreignaffairs.org.
5. Межгосударственные региональные организации Азии в международных отношениях. М., 1991. С. 6–8.
6. Там же; *Арин О.* Миф об азиатско-тихоокеанском регионе // ААС. 1998. № 1. С. 59–60.
7. *Этингер Я. Я.* Межгосударственные организации стран Азии и Африки. М., 1976. С. 33–36, 51–55.
8. *Арин О.* Миф об азиатско-тихоокеанском регионе // ААС. 1998. № 1. С. 59–60.
9. *Арин. О.* Восточная Азия. Интеграционный блок или экономический центр? // ААС. 1998. № 11. С. 37.
10. *Шутов А. Д.* Глобализация и неокOLONIALизм [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып. 13. М., 2002. URL: www.atom.ru.
11. Там же.
12. Там же.
13. *Яковлев А. Г.* Политическая структуризация мирового сообщества: взгляд из Китая и России // Восток – Россия – Запад. М., 2001. С. 734–735.
14. Там же.
15. *Яковлев А. Г.* И все же на горизонте двухполярный мир // ПДВ. 2000. № 4. С. 29.
16. Там же.
17. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб., 2000. С. 12, 25, 37.

18. Там же. С. 55.
19. Семёнов Ю. И. Современный мир и основные тенденции его развития [Электронный ресурс]. URL: www.scepsis.ru/library/id
20. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992. С. 172–175.
21. НеокOLONиализм: сущность, формы, методы. М., 1987. С. 29–32.
22. Amin S. The Political Economy of the Twentieth Century // Monthly Review. 2000. June. URL: www.monthlyreview.org.
23. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М., 2007. С. 36–37.
24. Боченкова Н. В., Новиков С. Б. Современный неокOLONиализм (политико-экономические аспекты). М., 1987. С. 6, 22, 44, 67, 88; Брутенц К. Н. Новая форма порабощения народов. М., 1969. С. 11, 15–16, 50–51, 54, 57; Брутенц К. Н. Современные национально-освободительные революции. М., 1974. С. 33; Былиняк С. А. НеокOLONиалистское разделение труда // НАА. 1986. № 4. С. 3; Вахрушев В. В. Национально-освободительное движение против неокOLONиализма. М., 1986. С. 49; Он же. НеокOLONиализм и международные организации. М., 1968. С. 20–29; Он же. НеокOLONиализм – орудие империализма. М., 1974. С. 5–6; Мнацаканян М. О. Колониализм и его исторические формы. М., 1976. С. 7–8; НеокOLONиализм: сущность, формы, методы. М., 1987. С. 29–32; Розалиев Ю. Н. Колониализм и неокOLONиализм. К вопросу о характеристиках современного капитализма // Европа, США и колониальный мир. М., 1988. С. 152–161; Сентеш Т. Буржуазные и «новолевые» концепции мирового капиталистического хозяйства. М., 1984. С. 245, 250, 259, 274, 287; Чернышев Н. НеокOLONиализм – сущность и формы проявлений // МЖ. 1986. № 4. С. 64.
25. Published by the United Nations. Department of Public Information. December. М., 2007. URL: www.un.org.
26. URL: www.oecd.org/countrieslist/0,3351,en.
27. Движение неприсоединения в документах и материалах. Т. 1. М., 1979.

МЯСНИКОВ Д. А.

ИРКУТСКИЙ ГОРОДСКОЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Одной из главных проблем нашей страны является то, что у власти, и вообще в политике находятся люди, сформировавшиеся либо в позднесоветскую эпоху, либо в постсоветскую. Это функционеры кризисной эпохи, переходного периода. Все они как личности сформировались в советской системе, под влиянием догматов марксизма-ленинизма (даже если они этого и не признают). Поэтому часть из них неадекватна в современной ситуации. Другая же часть полностью отказалась от советского наследия и идеализирует западную демократию и экономическую систему.